

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

2-е издание, переработанное и дополненное

Под общей редакцией профессора **В. В. Агеносова**

Часть 2

*Допущено Министерством образования и науки РФ
в качестве учебника для студентов,
обучающихся по специальности 032900
«Русский язык и литература»*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2015

УДК 821.161.1
ББК 83.3я73
И90

Ответственный редактор:

Агеносов Владимир Вениаминович — заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, автор монографий «Генезис философского романа», «Творчество М. Пришвина и советский философский роман», «Советский философский роман», «Литература русского зарубежья», ряда лекций для образовательного проекта «Русская литература» канала «Бибигон».

Рецензенты:

Карпов А. С. — заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор РУДН;

Эсалник А. Я. — доктор филологических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова.

И90 **История русской литературы XX века** : в 2 ч. : Ч. 2 : учебник для академического бакалавриата / В. В. Агеносов, К. Н. Анкудинов, А. Ю. Большакова [и др.] ; под общ. ред. В. В. Агеносова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 687 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-3579-0

Предлагаемый двухтомник — первый стабильный учебник для студентов-бакалавров филологических факультетов, полностью соответствующий Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения, а также Примерной программе по дисциплине «История русской литературы». Авторы, ведущие ученые Москвы и молодые талантливые ученые России, учли достижения современного литературоведения, новые концепции и новые факты литературной жизни. В учебнике содержится подробная и объективная характеристика литературы Серебряного века. Впервые литература русского зарубежья вписана в контекст развития русской литературы. Подробно охарактеризован современный литературный процесс во всей его сложности и противоречивости: классический реализм, постмодернизм, новый реализм.

Главы предваряются перечнем компетенций, необходимых студенту по окончании изучения курса, а также рекомендательными перечнями курсовых и дипломных работ, списками классических и новейших литературоведческих источников, доступных даже студентам, не живущим в крупных городах. Неоспоримым достоинством учебника является научный, но вместе с тем вполне доступный для понимания язык.

Учебник имеет гриф Министерства образования и науки РФ.

Для бакалавров филологии и бакалавров филологического образования.

УДК 821.161.1
ББК 83.3я73

ISBN 978-5-9916-3579-0

© Коллектив авторов, 2007
© Коллектив авторов, 2012, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2015

Оглавление

Авторский коллектив 9

І. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС КОНЦА 1920-Х – СЕРЕДИНЫ 1950-Х ГОДОВ

Глава 1. Общественно-литературная ситуация.

Развитие прозы 13

1.1. Общественно-литературная ситуация 14

1.2. Пути развития прозы..... 19

Литература..... 38

Темы курсовых и дипломных работ..... 39

Глава 2. Поэзия 40

2.1. Народные истоки в молодой поэзии 1930-х годов 42

2.2. Поэты Великой Отечественной войны 52

2.3. Репрессированная поэзия 63

Литература..... 74

Темы курсовых и дипломных работ..... 75

Глава 3. Драматургия 76

3.1. Традиционалисты и новаторы советского театра..... 78

3.2. Герои советских пьес 85

3.3. Тема революции в советской драматургии..... 88

3.4. Драматургия военных лет 92

3.5. Тема перехода к мирной жизни в драматургии
первого послевоенного десятилетия..... 100

3.6. Кризис драматургии и его причины 102

Литература..... 103

Темы курсовых и дипломных работ..... 104

Глава 4. Русский исторический роман 105

4.1. Формирование русского исторического романа
в период 1920–1930-х гг. 106

4.2. Всемирное историческое явление – русская
революция 108

4.3. «Борьба за прошлое» как идеологическая проблема 111

4.4. Аналоговый историзм как способ философского и художественного осмысления времени.....	113
4.5. Исторический роман в жанровой парадигме литературы периода 1920–1930-х годов.....	114
4.6. Открытия в исторической прозе Ю. Н. Тынянова (1894–1943).....	120
4.7. Противоборство власти и прогрессивной оппозиции — общая формула сюжета советской исторической романистики второй половины 1920-х годов.....	126
4.8. Алексей Толстой. Роман «Петр Первый» (1929–1945)	129
4.9. Исторический роман русской эмиграции (Марк Алданов).....	136
<i>Литература</i>	147
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	147
Глава 5. Михаил Шолохов (1905–1984)	149
5.1. Творческая биография М. А. Шолохова.....	150
5.2. Художественный мир М. А. Шолохова.....	154
5.3. Анализ отдельных произведений М. А. Шолохова.....	158
5.3.1. Роман-эпопея «Тихий Дон» (1928–1940).....	158
<i>Литература</i>	172
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	172
Глава 6. Леонид Леонов (1899–1994).....	173
6.1. Творческая биография Л. М. Леонова	174
6.2. Художественный мир Л. М. Леонова.....	175
6.3. Анализ отдельных произведений Л. М. Леонова	203
6.3.1. Последний роман Л. М. Леонова «Пирамида»: смысл названия	203
<i>Литература</i>	212
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	212
Глава 7. Андрей Платонов (1899–1951).....	214
7.1. Творческая биография и художественный мир А. П. Платонова	215
7.2. Анализ отдельных произведений А. П. Платонова.....	224
7.2.1. Повесть «Джан» (1934)	224
<i>Литература</i>	232
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	232
Глава 8. Михаил Булгаков (1891–1940)	234
8.1. Творческая биография и художественный мир М. А. Булгакова	235

8.2. Анализ отдельных произведений М. А. Булгакова.....	241
8.2.1. Роман «Белая гвардия» (1925).....	241
8.2.2. «Мастер и Маргарита»: роман в романе.....	249
<i>Литература</i>	259
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	260
Глава 9. Михаил Пришвин (1873—1954)	261
9.1. Творческая биография и художественный мир М. М. Пришвина	262
9.2. Анализ отдельных произведений М. М. Пришвина.....	270
9.2.1. Повесть «Жень-шень» (1933)	270
<i>Литература</i>	272
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	272
Глава 10. Осип Мандельштам (1891—1938)	274
10.1. Творческая биография и художественный мир О. Э. Мандельштама	276
10.2. Анализ отдельных произведений О. Э. Мандельштама	299
10.2.1. Стихотворение «Сохрани мою речь...» (1931)	299
<i>Литература</i>	305
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	305
Глава 11. Борис Пастернак (1890—1960)	307
11.1. Творческая биография и художественный мир Б. Л. Пастернака	308
11.2. Анализ отдельных произведений Б. Л. Пастернака.....	325
11.2.1. Роман «Доктор Живаго» (1945—1955).....	325
<i>Литература</i>	337
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	337
Глава 12. Михаил Зощенко (1894—1958)	339
12.1. Творческая биография М. М. Зощенко	340
12.2. Художественный мир М. М. Зощенко	341
12.3. Анализ отдельных произведений М. М. Зощенко	345
12.3.1. «Голубая книга» (1934—1935)	345
<i>Литература</i>	347
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	348
Глава 13. Александр Твардовский (1910—1971)	349
13.1. Творческая биография и художественный мир А. Т. Твардовского	349
13.2. Анализ отдельных произведений А. Т. Твардовского	353
13.2.1. «Книга про бойца» — поэма «Василий Теркин» (1941—1945)	353

13.2.2. Поэма «Дом у дороги» (1942–1946)	358
<i>Литература</i>	361
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	362
Глава 14. Послевоенная поэзия русского зарубежья ...	363
<i>Литература</i>	380
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	380

II. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х – НАЧАЛА 1980-Х ГОДОВ

Глава 15. Литературно-общественная ситуация.	
Развитие прозы	385
15.1. Литературно-общественная ситуация	385
15.2. Военная проза	393
15.3. Деревенская проза.....	399
15.4. Городская проза	406
<i>Литература</i>	416
<i>Темы курсовых работ и дипломных работ</i>	416
Глава 16. Поэзия	418
16.1. Литературно-общественная ситуация	418
16.2. Поэты «громкой» лиры	420
16.3. «Тихая» лирика.....	425
16.4. «Почвенное» направление в поэзии 1960–1980-х годов.....	428
16.5. Родоначальник авторской песни.....	432
16.6. Поэты «новой волны»	433
<i>Литература</i>	435
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	435
Глава 17. Авторская песня.....	437
17.1. Истоки явления.....	438
17.2. Поэтика авторской песни	444
17.3. Эволюция и судьба жанра	448
<i>Литература</i>	450
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	450
Глава 18. Александр Солженицын (1918–2008)	452
18.1. Творческая биография А. И. Солженицына	453
18.2. Художественный мир А. И. Солженицына	456
18.3. Анализ отдельных произведений	
А. И. Солженицына	465
18.3.1. Рассказ «Матренин двор» (1959)	465

18.3.2. Роман «В круге первом» (1955–1968)	477
<i>Литература</i>	495
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	496
Глава 19. Василий Шукшин (1929–1974).....	498
19.1. Творческая биография В. М. Шукшина.....	499
19.2. Художественный мир В. М. Шукшина.....	499
<i>Литература</i>	509
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	509
Глава 20. Валентин Распутин (р. 1937).....	511
20.1. Творческая биография В. Г. Распутина.....	512
20.2. Художественный мир В. Г. Распутина.....	513
20.3. Анализ отдельных произведений В. Г. Распутина.....	525
20.3.1. Рассказ «Нежданно-негаданно» (1997).....	525
<i>Литература</i>	530
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	530
Глава 21. Юрий Трифонов (1925–1981).....	531
21.1. Творческая биография и художественный мир Ю. В. Трифонова	532
21.2. Анализ отдельных произведений Ю. В. Трифонова.....	538
21.2.1. Роман «Старик» (1978).....	538
<i>Литература</i>	546
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	547
Глава 22. Владимир Маканин (р. 1937).....	548
22.1. Творческая биография и художественный мир В. С. Маканина.....	549
22.2. Анализ отдельных произведений В. С. Маканина.....	566
22.2.1. Повесть «Лаз» (1991).....	566
<i>Литература</i>	570
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	571
Глава 23. Виктор Астафьев (1924–2001).....	573
23.1. Творческая биография и художественный мир В. П. Астафьева.....	574
23.2. Анализ отдельных произведений В. П. Астафьева.....	574
<i>Литература</i>	581
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	582
Глава 24. Иосиф Бродский (1940–1996).....	583
24.1. Творческая биография И. А. Бродского.....	584
24.2. Художественный мир И. А. Бродского.....	596
24.3. Анализ отдельных произведений И. А. Бродского.....	602

24.3.1. Стихотворение «Я входил вместо дикого зверя в клетку...» (1980).....	602
<i>Литература</i>	606
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	606
Глава 25. Юрий Кузнецов (1941–2003).....	608
25.1. Творческая биография Ю. П. Кузнецова.....	609
25.2. Художественный мир Ю. П. Кузнецова.....	616
25.3. Анализ отдельных произведений Ю. П. Кузнецова.....	620
25.3.1. Стихотворение «Атомная сказка» (1968).....	620
<i>Литература</i>	622
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	623

III. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ

Глава 26. Современная литературная ситуация: постмодернистские поиски.....	627
26.1. Утрата литературоцентризма.....	628
26.2. Период публикаторства.....	631
26.3. Русский постмодернизм.....	636
26.4. В споре с постмодернизмом.....	655
26.5. Перспективы модернизма.....	659
26.6. Перспективы реализма.....	660
<i>Литература</i>	663
<i>Темы курсовых и дипломных работ</i>	663
Вместо заключения. Современная литературная ситуация: смена парадигмы.....	665
27.1. «Что случилось с нами после?..» (Валентин Распутин) ...	667
27.2. Мир как миф и феномен раскола (Владимир Личутин).....	669
27.3. Русскость & советскость (Юрий Поляков).....	673
27.4. В преодолении разрыва времен (Борис Евсеев).....	678
27.5. Мир на грани распада (Вера Галактионова).....	680
27.6. Революционное брожение (Захар Прилепин).....	683

Авторский коллектив

Агеносов Владимир Вениаминович, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор (Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова) — § 1.1; гл. 5 (§ 5.2 совместно с А. И. Грищенко); гл. 8 (совместно с В. А. Славиной); § 11.2 (совместно с М. Г. Павловцом); гл. 14, 20, 21;

Анкудинов Кирилл Николаевич, кандидат филологических наук, доцент (Адыгейский государственный университет) — гл. 25;

Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук (Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН) — заключение («Современная литературная ситуация: смена парадигмы»);

Выгон Наталья Семеновна, доктор филологических наук, профессор (Московский городской педагогический университет) — гл. 4 (в соавторстве с Л. А. Трубиной);

Газизова Амина Абдуллаевна, доктор филологических наук, профессор (МПГУ) — § 6.3;

Голубков Михаил Михайлович, доктор филологических наук, профессор (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) — гл. 12, 15, 26;

Горелик Людмила Львовна, доктор филологических наук, профессор (Смоленский государственный университет) — гл. 2;

Грищенко Александр Игоревич, кандидат филологических наук, доцент (МПГУ) — § 5.2 (совместно с В. В. Агеносовым); § 20.3;

Громова Маргарита Ивановна, профессор (МПГУ) — гл. 3;

Иванова Елена Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент (МПГУ) — гл. 16, 23;

Кихней Любовь Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор (ИМПЭ им. А. С. Грибоедова) — гл. 10;

Кулагин Анатолий Валентинович, доктор филологических наук, профессор (Московский государственный социально-гуманитарный институт) — гл. 17;

Павловец Михаил Георгиевич, кандидат филологических наук, профессор (МГПУ) — гл. 11, 24;

Серафимова Вера Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент (МГПУ) — гл. 22;

Сигов Владимир Константинович, доктор филологических наук, профессор — гл. 19;

Скороспелова Екатерина Борисовна, доктор филологических наук, профессор (МГУ им. М. В. Ломоносова) — гл. 1, 6;

Славина Валентина Александровна, доктор филологических наук, профессор (МГПУ) — гл. 8 (совместно с В. В. Агеносовым);

Солдаткина Янина Викторовна, доктор филологических наук, доцент (МГПУ) — гл. 7;

Страшнов Сергей Леонидович, доктор филологических наук, профессор (Ивановский государственный университет) — гл. 13;

Трубина Людмила Александровна, доктор филологических наук, профессор (МГПУ) — гл. 4 (в соавторстве с Н. С. Выгон);

Урманов Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор (Благовещенский государственный педагогический университет) — гл. 18;

Холодова Зинаида Яковлевна, доктор филологических наук, профессор (Ивановский государственный университет) — гл. 9.

**I. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС
КОНЦА 1920-Х — СЕРЕДИНЫ
1950-Х ГОДОВ**

Глава 1

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СИТУАЦИЯ. РАЗВИТИЕ ПРОЗЫ

После изучения данной главы студент должен:

знать

- об изменении форм литературной жизни; о создании Союза советских писателей, об ужесточении отношений литературы и власти и огосударствлении литературы;
- об изменении соотношения разных литературных течений (реализм, модернизм, авангард);
- о вытеснении модернистских и авангардных течений в сферу «потаенной» литературы;
- о завоеваниях представителей «потаенной» литературы (А. П. Платонов, М. А. Булгаков, великие поэты эпохи), ставших доступными читателю значительно позже — в годы «оттепели», перестройки и постперестроечного периода;
- проблемно-тематические и стилевые аспекты в развитии «потаенной» литературы;
- место М. Горького, А. Н. Толстого, Л. М. Леонова, М. А. Шолохова, М. М. Пришвина в литературном процессе конца 1920-х — начала 1950-х гг.;
- соцреализм как историко-культурный феномен;
- соцреализм и соцканон;
- судьбы лирики в эпоху снижения родового статуса лирики;
- творчество А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака, О. Э. Мандельштама в контексте «песенной эпохи»;
- проблемно-тематические аспекты развития прозы и поэзии в их сходстве и различии; общие системные закономерности развития прозы и поэзии;

уметь

- определять соотношение между значимыми социокультурными и собственно эстетическими факторами воздействия на литературный процесс;
- анализировать художественные тексты в социокультурном и литературном контексте;

владеть

- понятиями «соцреализм», «соцканон», «лирика», «огосударствление литературы».
-

1.1. Общественно-литературная ситуация

Конец 1920-х — начало 1950-х гг. — один из драматичнейших периодов в истории русской литературы. С одной стороны, народ, воодушевленный идеей построения нового мира, совершает трудовые подвиги. Вся страна встает на защиту отечества от немецко-фашистских захватчиков. Победа в Великой Отечественной войне внушает оптимизм и надежды на лучшую жизнь. Эти процессы находят отражение в литературе метрополии. На творчество многих советских писателей оказывает влияние мысль М. Горького, наиболее полно воплотившаяся в эпопее «Жизнь Клима Самгина» и пьесе «Егор Булычов и другие», о том, что только участие в революционном преобразовании общества делает человека личностью. Десятки талантливых писателей субъективно честно отражали нелегкий и часто исполненный подлинной героики труд советских людей, рождение новой коллективистской психологии. Вот почему нельзя согласиться с теми публицистами конца 1980-х — начала 1990-х гг., которые готовы были справлять «поминки по советской литературе», зачислив всех советских писателей в ряды конформистов.

Особенно яркий всплеск литературного процесса пришелся на годы Великой Отечественной войны и несколько первых послевоенных лет. В минуту всенародной беды вновь зазвучали голоса А. А. Ахматовой и Б. Л. Пастернака, нашлось место в печати для А. П. Платонова, оживилось творчество М. М. Пришвина. Из далекой Франции в США с риском для жизни отправлял гневные статьи о фашистах русский писатель М. А. Осоргин. Другой русский автор, Г. Газданов, сотрудничал с французским Сопротивлением, редактируя газету советских военнопленных, ставших французскими партизанами. С презрением отвергли предложение немцев о сотрудничестве И. А. Бунин и Тэффи. Война вновь сделала возможным трагедийное начало в отечественной литературе, и оно зазвучало в творчестве столь разных художников, как П. Г. Антокольский, В. М. Инбер, А. А. Сурков, М. И. Алигер. В литературу вернулся народный герой — не вождь, не сверхчеловек, а рядовой боец, вполне земной, обыкновенный. Это и лирический герой цикла стихов К. М. Симонова «С тобой и без тебя», и Василий Теркин из «книги про бойца» А. Т. Твардовского.

С другой стороны, именно во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. литература испытывала мощное идеологическое давление, несла ощутимые и невосполнимые потери. В 1926 г. был конфискован номер журнала «Новый мир» с «Повестью непогашенной луны» Б. А. Пильняка. Цензура увидела в этом произведении не только философскую идею права человека на личную свободу, но и прямой намек на убийство М. В. Фрунзе по приказу И. В. Сталина — факт недоказанный, но широко распространявшийся в кругах «посвященных». Собрание сочинений Пильняка будет выходить еще до 1929 г., но его участь уже предрешена: писатель будет расстрелян в 1930-е гг.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. еще публикуются, хотя и подвергаются критике «Зависть» Ю. К. Олеси и «В тупике» В. В. Вересаева. В обоих произведениях рассказывается о душевных метаниях интеллигентов, а подобное смятение чувств все менее и менее поощряется в обществе утверждавшегося единомыслия. По мнению ортодоксальной партийной критики, советскому человеку сомнения и духовные драмы не присущи, чужды.

В 1929 г. разразился скандал с публикацией в Чехословакии романа Е. И. Замятина «Мы». Жесточайшей критике подверглись почти безобидные с цензурной точки зрения путевые размышления о колхозной жизни Б. А. Пильняка и А. П. Платонова («Че-Че-О»). За рассказ Андрея Платонова «Усомнившийся Макар» редактору журнала А. А. Фадееву, по его собственному признанию, «попало от Сталина»¹. С этого времени лишаются читательской аудитории не только А. П. Платонов, но и Н. А. Клюев, М. А. Булгаков, Е. И. Замятин, Б. А. Пильняк, Д. И. Хармс, Н. М. Олейников и целый ряд других писателей самых разных направлений. Сложные испытания выпадают на долю сатириков М. М. Зощенко, Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

Если до середины 1920-х гг. в Россию еще проникали книги русских эмигрантов, а советские писатели часто и много посещали Берлин, Париж, другие центры расселения русской диаспоры, то уже в конце 1920-х устанавливается железный занавес между Россией и остальным миром. Однако именно 1930—1950-е гг. озаменованы наивысшим

¹ Фадеев А. А. Повесть нашей юности : Из писем и воспоминаний. М., 1961. С. 189—190.

расцветом литературы диаспоры. Свои лучшие произведения — «Темные аллеи», «Жизнь Арсеньева» и др. создает И. А. Бунин. В творчестве писателей русского зарубежья сохранилась и получила развитие идея соборности и духовности, всеединства и любви, восходящая к трудам русских религиозных философов конца XIX — начала XX в. (В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, Н. А. Бердяева и др.). Гуманистические мысли Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого о нравственном совершенстве человека как высшем смысле бытия, о свободе и любви как проявлениях божественной сущности человека составляют содержание книг И. С. Шмелева («Солнце мертвых»), Б. К. Зайцева («Странное путешествие»), М. А. Осоргина («Сивцев Вражек»). Духовный мир русского эмигранта раскрывается в поэзии В. Ф. Ходасевича, Г. И. Иванова, Г. В. Адамовича, Б. Ю. Поплавского, А. Несмелова и других писателей.

В 1932 г. принимается постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Советские писатели на первых порах восприняли его как справедливое решение партии освободить их от диктата РАПП (Российской ассоциации пролетарских писателей). Под видом отстаивания классовых позиций ассоциация игнорировала почти все лучшие произведения, созданные в те годы, и пренебрежительно относилась к писателям непролетарского происхождения. В постановлении действительно говорилось о том, что писатели, живущие в СССР, едины; отдельным пунктом постановления ликвидировалась РАПП и создавался Союз советских писателей. На самом деле ЦК ВКП(б) был озабочен не столько судьбой писателей, сколько тем, что от имени партии говорили далеко не всегда близкие к ее руководству люди. Партия, которая сама хотела напрямую руководить литературой, мечтала видеть ее «частью общепролетарского дела, “колесиком и винтиком” одного единого, великого партийного механизма»¹. И хотя на Первом съезде писателей СССР в 1934 г. М. Горький, выступавший с основным докладом и бравший несколько раз слово по ходу съезда, настойчиво подчеркивал, что единство не отрицает многообразия и что никому не дано права ко-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 100.

мандовать писателями, его голос, образно говоря, утонул в аплодисментах.

Несмотря на то что на Первом съезде писателей СССР *социалистический реализм* был провозглашен «основным» (но, заметим, не единственным) «методом советской художественной литературы и литературной критики»¹, а в Уставе Союза писателей было записано, что «социалистический реализм обеспечивает художественному творчеству исключительную возможность проявления творческой инициативы, выбора разнообразных форм, стилей и жанров»², после съезда все отчетливее стала проступать тенденция универсализации литературы, приведения ее к единому эстетическому шаблону. Невинная на первый взгляд дискуссия о языке, начатая спором Максима Горького с Федором Панферовым о правомерности использования диалектных слов в художественном произведении, вскоре вылилась в борьбу с любыми оригинальными языковыми явлениями в литературе. Были поставлены под сомнение такие стилевые явления, как орнаментализм и сказ. Всякие стилевые поиски объявлялись формализмом: все более утверждалось не только единообразие идей в художественной литературе, но и однообразие самого ее языка. Под полный запрет попали эксперименты в области языка, связанные с творчеством писателей ОПОЯЗа Д. И. Хармса, А. И. Введенского, Н. Г. Олейникова.

Лишь детским писателям удавалось еще использовать в своих «несерьезных» произведениях игру словом, звуками, смысловые парадоксы (С. Я. Маршак, К. И. Чуковский). Вот почему **детская книга** сыграла особую роль в литературе 1930-х гг. Именно в этой жанрово-тематической сфере оставалось место шутке, игре. Писатели говорили не столько о классовых, сколько об общечеловеческих ценностях: доброте, благородстве, честности, обыкновенных семейных радостях. Говорили непринужденно, весело, ярким языком. Именно таковы книги **Бориса Степановича Житкова** (1882–1938), **Константина Георгиевича Паустовского** (1892–1968), **Виталия Валентиновича Бианки** (1894–1959), **Евгения Ивановича Чарушина** (1901–1965), **Аркадия Петровича Гайдара** (1904–1941).

¹ Первый Всесоюзный съезд советских писателей : Стеногр. отчет. М., 1934. С. 716.

² Там же.

* * *

В военные и первые послевоенные годы в советской литературе возродились и подлинный реализм, и еще недавно осуждавшийся романтизм. Однако официальной пропаганде не нужна была трагическая правда о войне, об ошибках военных лет. Целая серия партийных постановлений 1946—1948 гг. ориентировала советскую литературу на лакировку действительности, на изображение сконструированного по требованиям нормативной эстетики, оторванного от жизни героя. Именно в эти годы родилась *теория бесконфликтности*, утверждавшая, что в социалистическом обществе если и есть какие-то конфликты, то только между «хорошим» и «лучшим». Правда, на XIX съезде ВКП(б) в 1952 г. теория бесконфликтности формально подверглась критике и даже было заявлено, что обществу нужны «советские Гоголи и Салтыковы-Щедрины». На это один из писателей откликнулся едкой эпиграммой: «...нам нужны // Подобрее Щедрины и такие Гоголи, / Чтобы нас не трогали»¹.

Сталинские премии часто присуждались писателям, чьи произведения были далеки от реальной жизни и в которых надуманные конфликты разрешались легко и быстро, а герои были идеализированы и чужды обычным человеческим чувствам. Содержание таких книг очень едко и точно описано А. Т. Твардовским в главе «Литературный разговор» из поэмы «За далью — даль»:

Глядишь, роман, и все в порядке:
Показан метод новой кладки,
Отсталый зам, растущий пред
И в коммунизм идущий дед;
Она и он — передовые,
Мотор, запущенный впервые,
Парторг, буран, прорыв, аврал,
Министр в цехах и общий бал...

Не лучше обстояло дело и с поэзией. Практически все крупные советские поэты вскоре после войны замолчали: одни писали «в стол», другие испытывали творческий кризис. «Пропал запал» — с беспощадной самокритичностью

¹ Слова из эпиграммы Ю. Н. Благова, опубликованной в 12 номере журнала «Крокодил» за 1953 г.

позже поведал об этом А. Т. Твардовский в поэме «За далью — даль».

В прозе конца 1920-х — середины 1950-х гг. с известной долей условности можно выделить три направления, развитие каждого из которых обладает своей динамикой — «разбегом», «кульминацией», «торможением», «спадом». Это, во-первых, мифотворчество советской эпохи — так называемая *литература социалистического выбора*. В ее создании принимали участие писатели, ангажированные социалистической идеей, взявшие на себя миссию одухотворить повседневность, мифологизируя действительность, придавая ей черты осуществившегося будущего. Во-вторых, направление, связанное с наследованием и развитием завоеваний символизма и авангарда, — «неклассическая» проза. В-третьих, направление, представители которого, находясь во внутреннем родстве с создателями «потаенной» литературы, обладали собственной стратегией художественного освоения и преобразования действительности, позволяющей им иметь репутацию *классиков советской литературы*.

Со смертью И. В. Сталина началась новая эпоха в жизни общества, оживился литературный процесс: писатели вновь стали выразителями народных дум и чаяний. Этот период получил название по книге И. Г. Эренбурга «Оттепель».

1.2. Пути развития прозы

Начало периода связано в первую очередь с художественными открытиями М. Горького (умер в 1936 г.) и А. Н. Толстого (дожил до 1944 г.), с публикацией лучшего романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». На протяжении всего периода продолжается творчество Л. М. Леонова. Массовыми тиражами издаются книги М. М. Пришвина. Ряд писателей, начинавших в русле подчеркнутой условности, возвращаются к более или менее традиционной форме письма (К. А. Федин, А. Г. Малышкин, Ю. К. Олеша, Вс. В. Иванов).

С середины 1920-х гг. формируется направление, которое условно можно назвать **литературой социалистического выбора** (прямо или косвенно связанные со складывающейся с середины 1920-х гг. эстетикой социалистического реализма). Глубоко неверным представляется утверждение некоторых современных критиков, будто литература социалистического выбора была порождением «доктрины, на-

вязанной партией и принятой Первым съездом советских писателей (1934) в качестве набора руководящих принципов для литературного творчества в обществе, впервые строящем социализм»¹. На самом деле литература социалистического выбора была явлением органическим, ее питал массовый энтузиазм. В сравнительно небольшие сроки представителям этого направления удалось создать образ *советского космоса* — то эстетическое пространство, мифологизированный характер которого должен был гармонизировать хаос, воцарившийся в обществе, лишенном традиционных нравственных ориентиров, помочь человеку освоить новые жизненные формы, возникшие в результате революционного взрыва, способствовать преодолению экзистенциального одиночества, включая людей в отношения сотрудничества и взаимопомощи. В конечном счете задача сводилась к тому, чтобы, воздействуя на общественное сознание, выработать стиль и дух эпохи.

Ради выполнения этой задачи к жизни была вызвана целостная *идеомифологическая система*, создание которой во многом увенчалось успехом, благодаря тому что литература социалистического выбора сумела с помощью множества ассоциативных связей соотнести социалистические идеи с архетипами бессознательного, с языческой и христианской мифологией в их переплетении, характерном для массового иррационального сознания. Прав был изгнанный из России в 1922 г. выдающийся философ Н. А. Бердяев, когда в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» писал о том, что большевики сумели использовать вековечную мечту русского народа о едином счастливом обществе для создания своей теории построения социализма.

В качестве центральной выдвигается *ситуация преобразования мира*. Материалом для создания такой ситуации становились разные эпохи: отдаленная история («Петр Первый» А. Н. Толстого), гражданская война («Восемнадцатый год» и «Хмурое утро» А. Н. Толстого, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского), годы первой пятилетки («Время, вперед!» В. П. Катаева и др.), момент коллективизации («Поднятая целина» М. А. Шолохова, «Бруски» Ф. И. Панферова) и т.д. Независимо от избранных конкретно-исторических обстоятельств вторжение в действительность

¹ Хоскинг Дж. Цит. по: Соцреалистический канон : сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб. : Академ. проект, 2000. С. 362.

трактуются как *акт творения*, а его участники наделяются функциями героев.

Мифологема преобразования требовала создания разного рода препятствий, непреодолимых с точки зрения здравого смысла. Препятствиями могут стать техническая отсталость России, происки врагов, неподвижность крестьянского быта. Но все эти обстоятельства принимают обобщенно-символический характер — символизируют Историю, Природу, Космос, Время.

Наиболее ярким из сюжетов, сопутствующих основной идее преобразования мира, стал *сюжет о победе над Временем*. Отрицание прошлого, затрудняющего движение вперед, восприятие настоящего как начала истинной истории, точку ее отсчета выводило категорию будущего в ряд абсолютных ценностей. Будущее искупало любые жертвы, мотивировало самоотречение и аскетизм, стимулировало героические модели поведения. Как полагают современные социологи, устремленность в будущее, к совершенному состоянию мира была компенсацией утраченной опоры на прошлое: «Образ будущего обеспечил духовные ресурсы нескольким жившим под знаком коммунистического идеала поколениям»¹.

Момент прорыва в будущее, образ преодоления Времени воплотил **Валентин Петрович Катаев** (1897—1986) в авангардистском романе **«Время, вперед!»** (1932), хронотоп которого станет наиболее характерным для литературы социалистической ориентации. В основе сюжета произведения лежит история рекорда, поставленного бетонщиками на коксохимкомбинате Магнитостроя. Однако Катаев не стремится отразить действительность сколько-нибудь точно. Он создает экспрессивную формулу времени, символический образ страны, ринувшейся в завтра, запечатлевает в романе схватку людей со временем.

Текст строится как последовательная реконструкция событий одного дня, но, поскольку в небольшом пространственно-временном континууме сосредоточено множество персонажей и связанных с ними сюжетных линий, хронологическая последовательность превращается в одновременность. Достигается впечатление сверхнасыщенности краткого отрезка времени событиями. Автор впускает читателя в свою творческую лабораторию и шутливо разъясняет, что

¹ Мяло К. Посвящение в небытие // Новый мир. 1990. № 8. С. 236.

ему удалось в рамках одних суток романного времени содроточить события восьми дней:

«Я включаю развязку в посвящение, а посвящение помещаю не в начале, а перед последней главой. Под флагом посвящения я ставлю развязку на свое место и вместе с тем снимаю с себя ответственность за нарушение архитектуры».

Подчеркнутое соблюдение канона трех единств — *времени* (сутки), *места* (строительная площадка) и *действия* (история одного рекорда) позволяет Катаеву иронически обыгрывать возможность совмещения высокой классицистической поэтики с «неэстетическими» реалиями современности (барак, бетономешалки, сезонные рабочие). Все стилиевые компоненты произведения призваны выразить мысль о динамизме эпохи. Извозчики, автомобиль, самолет, поезд предстают и как разные формы воплощения темпов протекания времени, и как формы преодоления человеком его законов. С проблемой времени связаны и другие акцентированные в тексте детали: будильник, звонок которого опережается пробуждением Маргулиеса; ритм звуков, по которым герой определяет время; хронометр и т.д.

Иллюзию бега времени создает и постоянная смена ракурсов, в которых рассматривается происходящее, при этом писатель избирает такую точку обзора, которая сама находится в движении. Мы видим площадку строительства то с помощью бинокля беллетриста, перебегающего от одного гостиничного окна к другому, то с борта самолета, на котором летит начальник строительства, то из окон автомобиля, везущего иностранных гостей по стройке, то из движущегося вагона. Так создается образ целой страны, устремленной с запада на восток и с востока на запад.

Писатель сочетает в одном произведении интимные и производственные интермедии, прибегает к световым и звуковым эффектам, сближает строительство и цирк. Он нарушает установленный для героического жанра порядок вещей, придавая положительным героям комические черты, свойственные персонажам комедии масок. Эта «игра» уравновешивается введением пафосного лирического начала: напряжение, создаваемое острым развитием действия, сопрягается с тем, которое возникает благодаря лиризации повествования. Сквозная тема лирических фрагментов, как и всё в произведении, соотнесена с мотивом протекания времени,